

Виктор ДЪЯКОВ

РАБОТЯГА И ПЕВУНЬЯ

Виктор Дьяков

Работяга и певунья

«ЛитРес: Самиздат»

2003

Дьяков В. Е.

Работяга и певунья / В. Е. Дьяков — «ЛитРес: Самиздат», 2003

Зарисовка из семейной жизни простых провинциалов начала нулевых годов. Отпахав нелегкую ночную смену Геннадий возвращается домой и... не находит, ни жены, ни дочери. На ум приходит то, что, как ему казалось, уже давно назревало - жена ушла. Ведь он простой, приземленный работяга, а Лариса натура творческая - певунья.

© Дьяков В. Е., 2003

© ЛитРес: Самиздат, 2003

РАБОТЯГА И ПЕВУНЬЯ

рассказ

Труба, по которой подавалась горячая вода в двенадцатиэтажный жилой дом, прохудилась, скорее всего, ещё зимой. Но, видимо, трещина сначала была микроскопической, увеличивалась медленно, и давление в системе до поры поддерживалось с помощью подкачки. Но вот, в один из июльских дней "сил" у подкачивающего насоса уже не хватило...

Дежурную аварийную бригаду вызвали вечером. Пока определяли примерное место прорыва, да рыли траншею, Геннадий стоял в стороне, курил. Это не его дело, долбить асфальт, копать землю, ему предстояла самая тонкая и важная часть общей работы – заварить образовавшуюся в водопроводной трубе дыру, ибо был он в аварийной бригаде газосварщиком. Докапывались до места прорыва довольно долго. Стало уже смеркаться, когда один из землекопов выскочил из траншеи ругаясь и тряся облитыми горячей водой штанами спецовки:

– Суки... пидары... клапан не перекрыли! – орал землекоп.

Впрочем, обвинял он работников местной котельной напрасно. Они завернули как положено клапан подачи горячей воды, но тот, будучи таким же старым, изношенным, как и прочие элементы водоснабжения, что называется, "не держал".

Геннадий понимал, что "варить" ему предстоит при свете фар их передвижной "техпомощи". Это, конечно ерунда, при его квалификации он и при свете карманного фонаря шов сделает, но ведь работать предстояло на мокрой трубе и по щиколотки в горячей воде...

– Что делать будем, Семёныч?... Если подачу не перекрыть, я не смогу заварить, да и опасно, – обратился он к бригадиру, отбрасывая недокурную сигарету.

Бригадир с Геннадием остались возле траншеи вдвоём. Землекопы своё дело сделали и теперь курили уже они. На следующем этапе работать должен сварщик, а бригадир обеспечить условия... Условия обеспечили только к полуночи, когда перекрыли горячую воду аж всему микрорайону. Геннадий одел резиновые сапоги и полез в траншею. Вода из трещины больше не сочилась, но земля всё равно была мокрая. Нет, Геннадий не бравировал, он просто очень хорошо знал своё дело и потому мог работать и в полутьме, и в сырости, при этом сделать всё так, чтобы электроток не использовал его тело в качестве своего проводника. И всё равно шов давался с трудом – непросохшая труба, недостаток света. Геннадий провозился почти до трёх часов ночи под дружный храп землекопов, раздававшийся из будки "техпомощи".

– Готово Семёныч, кажись выдержит, – Геннадий снял "маску", с трудом вылез из траншеи, разминая затёкшие от долгого сидения на корточках ноги.

Пока отворачивали клапаны и проверяли как держит свежий шов, пока заспанные землекопы ни шатко, ни валко закидывали землёй траншею... Что им торопиться, даже если после окончания смены чуток задержатся – они ведь все или москвичи, или жители совсем ближнего Подмосковья, не дальше десятка-полтора километров от кольцевой, им-то до домов добраться после смены – всего-ничего. Не то что Геннадию, который едва успевал переодеться, чтобы не опоздать на электричку (следующую ждать аж три с лишним часа), в которой ему предстояло поехать до своего посёлка два часа.

И сейчас получилось так же. Еле державшийся на ногах от усталости Геннадий за пару минут до отхода влетел в электричку, занял место у окна и почти сразу заснул, едва застучали колёса и вагон начал убаюкивающе раскачиваться... Он всегда дремал в электричке после смены, но сейчас он отрубился напрочь – ночная работа буквально высосала, обессилела его. Трудно сказать, выдержал бы Геннадий такой график, через три дня на четвёртый, будь он похлипче здоровьем и постарше. Но Геннадию было тридцать два года и на здоровье он пока не жаловался. Сейчас что, сейчас лето. Ну устал, ну мокрый весь, ну не спал всю ночь... но не замёрз же. А вот зимой... ох как приходилось мёрзнуть во время таких вот прорывов труб

зимой, или при авариях в котельных, или когда прорывало канализацию и всё "ге" из прорыва лило едва ли не на голову. Да деньги Лужков конечно платил – двадцать тысяч. Где ещё мужик из дальнего подмосковного посёлка столько заработает, но то был тяжкий, грязный, а иногда и просто опасный для жизни труд.

– Эй, милоч... ты станцию-то свою не проспийшь?– кто-то легонько тряс его за плечо.

Геннадий разлепил глаза и увидев рядом озабоченное за него старушечье лицо, благодарно улыбнулся:

– Спасибо бабуся, никак не просплю, моя последняя. А если и в тупик завезут, мне оттуда до дома ещё ближе.

Тем не менее больше он уже не заснул, несмотря на то, что ехать оставалось ещё полчаса, хоть по прежнему гудели ноги и ныла поясница.

2

Обычно после смены Геннадий дома до обеда отдыхал. Но сегодня день субботний, а значит и жена не на работе и, естественно, дочка, гулявшая каникулы. Но, странное дело, дом оказался закрыт, ключ спрятан на обычном месте... ни жены, ни дочери. Геннадий побегал по саду-огороду – никого, открыл дверь, вошёл в дом – нигде никакой записки. Идти к соседу, с которым состоял, мягко говоря, не в дружественных отношениях, узнать у него, может чего и знает – не хотелось. Но идти и не потребовалось, тот и сам тут как тут, от калитки посвистывал.

Алексей, бывший одноклассник Геннадия, когда-то пионерский и комсомольский активист, а сейчас регулярно "употреблявший" и постоянно ругающий нынешнюю власть лысеющий мужичок, смотрелся куда старше своих лет. Таковых в посёлке насчитывалось едва ли не половина мужчин, так называемого, трудоспособного возраста. После закрытия железнодорожных мастерских, при Советах являвшихся "кормильцем" всего посёлка (и работяг и всяких освобождённых активистов типа Алексея), все они остались без работы. Искать оную, как это сделал Геннадий, вдалеке, проявить инициативу... вставать через каждые три дня в четыре утра, чтобы с первой электричкой ехать на смену... вкалывать – на такое оказались способны далеко не все. Большинство же поселковых мужиков и их семьи в постсоветское десятилетие выживали либо за счёт огородов и близлежащих лесов, или сбором, а иногда и откровенным воровством всевозможного лома цветных металлов. Некоторые так и вообще ничего не делали, сидели на шее родителей-пенсионеров. На большую дорогу?... Нет, народ в посёлке проживал в основном тихий, разве что украсть по мелочи, а по-крупному, таких ухарей не водилось. Не мудрено, что Геннадию сильно, по-чёрному завидовали. Все были не прочь так же, как он получать, но не могли, ибо в своей предыдущей жизни не смогли или не захотели овладеть нужной при любом социальном строе профессией. Да, и работать, как он не хотели, так же мучится, уставать, мотаться...

Одним из самых ярых завистников и являлся сосед Алексей. Не "вписался" бывший активист в новую жизнь – далеко не каждый комсомольский работник сумел переквалифицироваться в бизнесмена. Сейчас Алексей пытался промышлять цветным металлом, но доход имел нерегулярный и небольшой, потому буквально слюной исходил, видя как год от года богатеет его сосед и одноклассник. А ведь когда-то было... Сойдутся матери-покойницы у забора и Алексеева давай хвастать да на будущее загадывать: мой-то точно в начальство выйдет, по партийной линии пойдёт, в пиджаке при галстукe ходить будет... Вздыхала в ответ мать Геннадия, она-то не сомневалась, что её сыну ничего кроме рабочей спецовки не светит. Помнил об этом Геннадий и нарочно не скрывал ни своего заработка, ни крупных покупок, которые время от времени они с женой делали. В доме у него имелось два импортных телевизора, немецкая стиральная машина, бензопила... В позапрошлый год он купил хорошего леса, нанял плотников и построил новую бревенчатую баню. Мог бы купить и автомобиль – у него на "Жигуль" и деньги

были, и гараж. Но не хотелось брать отечественную машину. Куда тут на ней ездить по просёлкам и бездорожью. Он мечтал об импортном внедорожнике, но на него, даже на подержанный, требовалось не менее пятнадцати тысяч баксов. Таких денег у него не было. Нет, он не держал семью на голодном пайке, но деньги откладывал регулярно, с каждой полочки, благо почти все продукты свои, с огорода...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.